

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-О10-51

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 октября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Журавлёва В.А.

судей

Ситникова Ю.В. и Колышницына А.С.

при секретаре

Смирнове А.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Гаджиева Н.Д., Иноземцева К.Е., Сиражутдинова Д.М., Стрункина И.А., Щеглевых С.О., адвокатов Эстриной Л.В., Матназаровой С.К., на приговор Воронежского областного суда от 17 мая 2010 года, которым

Гаджиев Н.Д., [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
осуждён к лишению свободы по п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ на 6 лет, по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ на 8 лет, по п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ на 6 лет, по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ на 8 лет, по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ на 8 лет, по п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ на 6 лет, по п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ на 6 лет, по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ на 8 лет, по п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ на 6 лет, по ч.3 ст. 162 УК РФ на 7 лет.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, окончательно Гаджиеву назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Иноземцев К.Е., [REDACTED]

осуждён к лишению свободы с применением ст.64 УК РФ по п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ на 5 лет, по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ на 7 лет, по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ на 7 лет, по п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ на 5 лет, по п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ на 5 лет.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, окончательно назначено 8 лет лишения свободы исправительной колонии строгого режима.

Сиражутдинов Д.М., [REDACTED]

осуждён к лишению свободы с применением ст.64 УК РФ по п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ на 4 года, по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ на 6 лет, по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ на 6 лет, по п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ на 4 года.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, окончательно назначено 7 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Стрункин И.А., [REDACTED]

осуждён к лишению свободы по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ на 8 лет, по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ на 8 лет. В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, окончательно назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Щеглевых С.О., [REDACTED]

осуждён по ч.3 ст. 162 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором оправданы: Гаджиев Н.Д. и Стрункин И.А. по обвинению в разбойном нападении на Бучинского А.Ф.; Гаджиев Н.Д. и Иноземцев К.Е. по обвинению в разбойном нападении на Мадодова А.М. и Лукичёва С.В.

По делу принято решение о гражданском иске С [REDACTED] и Х [REDACTED], о взыскании процессуальных издержек.

Постановлением Воронежского областного суда от 17.05.2010 года, в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, в отношении Гаджиева Н.Д. по ч.1 и ч.2 ст.210 УК РФ, Иноземцева К.Е., Сиражутдинова Д.М., Стрункина И.А. по ч. 2 ст. 210 УК РФ прекращено уголовное дело по п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю. В., выступление Гаджиева Н.Д. и защитника Сачковской Е.А., Сиражутдинова Д.М. и защитника Карпухина С.В., Иноземцева К.Е. и защитника Вишняковой Н.В., Щеглеватых С.О. и защитника Пригодина В.В., а также защитника осуждённого Стрункина И.А. – Поддубного С.В., которые поддержали доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Гулиева А.Г. об отсутствии оснований для удовлетворения жалоб, Судебная коллегия

установила:

приговором суда Гаджиев Н.Д., Стрункин И.А., Сиражутдинов Д.М., Иноземцев К.Е., Щеглеватых С.О. признаны виновными и осуждены за совершение преступлений при следующих обстоятельствах.

В 2006 году Гаджиев Н.Д., Стрункин И.А., Сиражутдинов Д.М., Иноземцев К.Е. и неустановленное лицо объединились в устойчивую группу, в составе которой в течение 2007-2008 годов совершили ряд грабежей и разбойных нападений.

28 апреля 2007 года в ночное время Гаджиев Н.Д. и Сиражутдинов Д.М. с целью хищения чужого имущества на автомашине [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] следовали по автодороге [REDACTED] в. Примерно в 3 часа на 279 км трассы, проходящей по территории [REDACTED], подсудимые заметили на обочине [REDACTED] [REDACTED], в кабине которого находились ранее незнакомые им Р [REDACTED] и Х [REDACTED]. Осуждённые незаконно проникли в кабину, где угрожая применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, открыто похитили сотовый телефон [REDACTED] стоимостью [REDACTED] и, сотовый телефон [REDACTED] стоимостью [REDACTED], а также денежные средства в сумме [REDACTED].

29 августа 2007 года в ночное время Гаджиев Н.Д. и Сиражутдинов Д.М. с целью хищения чужого имущества следовали на автомашине [REDACTED]» [REDACTED] по автодороге на территории [REDACTED]. Примерно в 2 часа 05 минут на [REDACTED] трассы Гаджиев Н.Д. и Сиражутдинов Д.М. увидели на обочине автомобиль [REDACTED]» [REDACTED], в кабине которого находились ранее незнакомые им З [REDACTED] и Е [REDACTED]. Осуждённый Гаджиев Н.Д. потребовал открыть дверь автомобиля, а когда З [REDACTED] завёл двигатель и попытался уехать, приказал Сиражутдинову Д.М. стрелять в них из якобы имеющегося у него оружия. После этого осуждённые проникли в кабину. Угрожая З [REDACTED] и Е [REDACTED] применением насилия, опасного для жизни и здоровья, Гаджиев Н.Д. и Сиражутдинов Д.М. похитили принадлежащие З [REDACTED] [REDACTED], сотовый телефон [REDACTED] с чехлом [REDACTED].

стоимостью [REDACTED], а также принадлежащий Е [REDACTED]. сотовый телефон [REDACTED] с чехлом стоимостью [REDACTED]

4 октября 2007 года Стрункин И.А., Щеглеватых С.О. и неустановленное лицо с целью хищения чужого имущества следовали на автомобиле [REDACTED] под управлением Стрункина И.А., по автодороге [REDACTED]. Примерно в 23 часа в с. [REDACTED] указанные лица заметили на обочине автомашину [REDACTED] [REDACTED] в кабине которой находился ранее незнакомый им У [REDACTED]. Оставив С [REDACTED] наблюдать за окружающей обстановкой, Щеглеватых С.О. и неустановленное лицо подошли к машине и, высказывая в адрес потерпевшего угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, потребовали у него деньги. Потерпевший отдал Щеглеватых С.О. [REDACTED], а неустановленное лицо незаконно проникло в кабину и открыто похитило принадлежащий У [REDACTED] кошелек стоимостью [REDACTED] с деньгами в сумме [REDACTED]

В ночь на 18 ноября 2007 года Гаджиев Н.Д., Иноземцев К.Е. и неустановленное лицо с целью хищения чужого имущества следовали на автомобиле [REDACTED] с [REDACTED] по автодороге В [REDACTED]. Примерно в 2 часа на 142 км трассы, проходящей по территории [REDACTED] указанные лица заметили на обочине автомашину [REDACTED] [REDACTED] ранее незнакомого Х [REDACTED]. Оставив Иноземцева К.Е. наблюдать за окружающей обстановкой, Гаджиев Н.Д. и неустановленное лицо подошли к потерпевшему. Угрожая применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, они обыскали его и открыто похитили из кармана одежды [REDACTED], после чего незаконно проникли в кабину автомобиля, откуда похитили ещё [REDACTED] и сотовый телефон «Нокиа» стоимостью [REDACTED]

30 ноября 2007 года в ночное время Гаджиев Н.Д., Иноземцев К.Е. и неустановленное лицо с целью хищения чужого имущества следовали на автомобиле ВАЗ [REDACTED] по автодороге [REDACTED]. Примерно в 4 часа на 261 км трассы в [REDACTED] указанные лица заметили на обочине автомашину [REDACTED] ранее незнакомого им Т [REDACTED]. Оставив Иноземцева К.Е. наблюдать за окружающей обстановкой, Гаджиев Н.Д. и неустановленное лицо подошли к машине Т [REDACTED] и, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, незаконно проникли в кабину, где открыто похитили принадлежащие потерпевшему [REDACTED] и сотовый телефон «Сони Эриксон» стоимостью [REDACTED]

9 декабря 2007 года в ночное время Гаджиев Н.Д., Иноземцев К.Е. и неустановленное лицо с целью хищения чужого имущества следовали на а [REDACTED] [REDACTED] по автодороге [REDACTED]. Примерно в 5 часов 30 минут на [REDACTED], проходящей по территории [REDACTED], указанные лица

заметили на обочине автомашину [REDACTED] ранее незнакомого им А [REDACTED]... Оставив Иноземцева К.Е. наблюдать за окружающей обстановкой, Гаджиев Н.Д. и неустановленное лицо подошли к машине А [REDACTED] и, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, незаконно проникли в кабину, где открыто похитили принадлежащие потерпевшему [REDACTED] и сотовый телефон «Нокиа» стоимостью [REDACTED]

14 декабря 2007 года в ночное время Гаджиев Н.Д., Иноземцев К.Е. и неустановленное лицо с целью хищения чужого имущества следовали на принадлежащем Иноземцеву К.Е. автомобиле [REDACTED] по автодороге [REDACTED]. Примерно в 3 часа на 71 км трассы, проходящей по территории [REDACTED], указанные лица заметили на обочине рефрижератор [REDACTED] в кабине которого находился ранее незнакомый им Р [REDACTED]. Оставив Иноземцева К.Е. наблюдать за окружающей обстановкой, Гаджиев Н.Д. и неустановленное лицо незаконно проникли в кабину, где угрожая применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, открыто похитили у Р [REDACTED] сотовый телефон «Сименс» стоимостью [REDACTED], ключ от двери рефрижератора и принадлежащие индивидуальному предпринимателю Ш [REDACTED]. [REDACTED]. Открыв похищенным ключом дверь, указанные лица похитили из рефрижератора также принадлежащие Ш [REDACTED]. [REDACTED]

21 декабря 2007 года в ночное время Гаджиев Н.Д., Иноземцев К.Е. и неустановленное лицо с целью хищения чужого имущества следовали на принадлежащем Иноземцеву К.Е. автомобиле [REDACTED] по автодороге [REDACTED]. Примерно в 1 час на [REDACTED], проходящей по территории [REDACTED], указанные лица заметили на обочине автобус [REDACTED], в котором находились ранее незнакомые им С [REDACTED] и Е [REDACTED]. Оставив Иноземцева К.Е. в его машине наблюдать за окружающей обстановкой, Гаджиев Н.Д. и неустановленное лицо подошли к автобусу. Неустановленное лицо незаконно проникло в салон, где открыто были похищены [REDACTED] принадлежащих потерпевшим.

27 января 2008 года в ночное время Гаджиев Н.Д., Сиражутдинов Д.М. и Стрункин И.А. с целью хищения чужого имущества следовали по автодороге [REDACTED] под управлением Стрункина И.А. Примерно в 23 часа 40 минут на [REDACTED] трассы в [REDACTED] подсудимые заметили на обочине автомашину [REDACTED] в кабине которой находился ранее незнакомый им Б [REDACTED]. Оставив Стрункина И.А. в машине наблюдать за окружающей обстановкой, Гаджиев Н.Д. и Сиражутдинов Д.М. подошли к машине Б [REDACTED] и через незапертые двери незаконно проникли в кабину, где, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, открыто похитили денежные средства и имущество Б [REDACTED] на общую сумму [REDACTED]

15 февраля 2008 года в ночное время Гаджиев Н.Д., Сиражутдинов Д.М. и неустановленное лицо на автомобиле под управлением последнего следовали с целью хищения чужого имущества по автодороге [REDACTED]. Примерно в 2 часа на [REDACTED] [REDACTED] осуждённые заметили на обочине автомашину «МАЗ» [REDACTED], в кабине которой находился ранее незнакомый им С [REDACTED]. Оставив неустановленное лицо наблюдать за окружающей обстановкой, Гаджиев и Сиражутдинов незаконно проникли в кабину, где, угрожая применением насилия не опасного для жизни и здоровья, открыто похитили у потерпевшего [REDACTED] рублей и сотовый телефон [REDACTED].

10 апреля 2008 года в ночное время Гаджиев Н.Д. и двое неустановленных лиц на автомобиле под управлением одного из них, следовали с целью хищения чужого имущества по автодороге [REDACTED]. Примерно в 3 часа ночи на [REDACTED] [REDACTED], Гаджиев и неустановленные лица заметили на обочине автофургон [REDACTED], в кабине которого находились ранее знакомые им С [REDACTED] и Х [REDACTED]. Через незапертые двери Гаджиев Н.Д. и неустановленное лицо незаконно проникли в салон, где угрожая С [REDACTED] С. и Х [REDACTED] применением насилия, опасного для жизни и здоровья, открыто похитили денежные средства и сотовый телефон Х [REDACTED] на общую сумму [REDACTED], а также сотовый телефон С [REDACTED] стоимостью [REDACTED].

В кассационных жалобах осуждённый Гаджиев Н.Д. просит отменить приговор суда с направлением дела на новое судебное рассмотрение или изменить приговор, снизив наказание с учетом всех установленных обстоятельств, в том числе смягчающих наказание. В обоснование этого Гаджиев Н.Д. ссылается на незаконность приговора, необъективность суда. По мнению автора жалобы, судом нарушено его право на защиту. В порядке ст. 61 УПК РФ не рассмотрены отводы судье, государственным обвинителям, секретарю П [REDACTED]. Своевременно не отведён его адвокат. Не допущен в качестве защитника его родственник, наряду с адвокатом. В протоколе судебного заседания не отражены его заявления и ходатайства, изложенные в замечаниях на протокол судебного заседания. Проведением предварительного слушания в его отсутствие, он был лишён права заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Положенные в основу приговора показания свидетелей, потерпевших и подсудимых являются недопустимыми доказательствами, так как им не разъяснялись положения ст. 51 Конституции РФ. Судом нарушено его право на участие в прениях в порядке ч.2 ст.292 УПК РФ. Ряд инкриминируемых ему преступлений он не совершал и доказательств его виновности не добыто. Осуждённый считает, что показания свидетелей и потерпевших не были надлежаще проверены судом. Показания о причастности к преступлениям были вынужденными из-за применения

сотрудниками милиции физического насилия. Назначенное наказание является чрезмерно суровым.

Осуждённый Щеглеватых С.О. утверждает, что приговор суда является незаконным и необоснованным, в основу приговора положены недопустимые доказательства: показания о причастности к преступлениям, добытые с применением пыток; показания заинтересованного лица – сотрудников милиции; протокол опознания его Уточкиным с подсказки следователя, дата составления которого не соответствует дате фактически проведённого следственного действия. Осуждённый считает, что преступление в отношении У [REDACTED] должно квалифицироваться ч.2 ст.161 УК РФ, так как по показаниям потерпевшего, нападавшие не были чем-либо вооружены, высказывали лишь угрозы применения насилия не опасного для жизни и здоровья. Критическая оценка показаний У [REDACTED] в судебном заседании, необоснованна. Суд не реагировал на показания свидетеля М [REDACTED] о применении пыток, на факт признания себя виновными в инкриминируемых ему преступлениях другими людьми. Оценка доказательств не соответствует требованиям ч.3 ст.49 Конституции РФ. Щ [REDACTED] просит отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

В своих кассационных жалобах осуждённый Иноземцев К.Е. также просит отменить приговор суда с направлением дела на новое судебное рассмотрение, считая его чрезмерно суровым, незаконным и необоснованным, постановленным с нарушением уголовно-процессуального закона. По мнению Иноземцева К.Е. выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Оспаривает своё участие в организованной группе, наличие предварительного сговора на совершение преступлений, причастность к совершению разбоев. Он выполнял лишь услуги по извозу Гаджиева и Новикова, в пяти преступлениях не видел действий указанных лиц, являлся пособником при совершении преступлений в отношении Т [REDACTED], А [REDACTED], Р [REDACTED], С [REDACTED] и Е [REDACTED]. Полагает, что его действия следует квалифицировать ч.5 ст.33 и п. «а» ч.2 ст.161 УК РФ. Суд не в полной мере учёл отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, положительные характеристики, его явки с повинной, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

Адвокат Матназарова С.К. в защиту Сиражутдинова Д.М. просит отменить приговор суда, мотивируя следующим. По преступлению в отношении З [REDACTED] и Е [REDACTED] в основу обвинительного приговора положены недопустимые доказательства: протокол допроса Сиражутдинова в качестве подозреваемого и протокол проверки его показаний на месте от 04.07.2008 г., так как нарушена процедура допуска защитника к участию в деле, и право осуждённого на квалифицированную юридическую помощь. Протоколом освидетельствования (т.12 л.д. 89) подтверждается факт

применения в отношении Сиражутдинова недозволённых методов следствия. Протокол предъявления лица для опознания по фотографии от 27.01.2009 г. (т.3 л.д. 82 – 87) также является недопустимым доказательством, полученным с нарушением требований ч.5 ст.193 УПК РФ, поскольку имелась возможность предъявить для опознания Сиражутдинова, находящегося в следственном изоляторе. В данном следственном действии участвовали заинтересованные понятые - практиканты следственной части Б [] и Л []. По мнению адвоката, не доказана причастность Сиражутдинова к разбою в отношении Б [] и грабежу С []. Вывод о виновности основан лишь на показаниях Гаджиева в ходе предварительного следствия, от которых он отказался в судебном заседании, заявив об оговоре Сиражутдинова под физическим и психическим насилием со стороны следствия.

В кассационных жалобах осуждённый Сиражутдинов Д.М. приводит аналогичные доводы, утверждая, что обвинительный приговор основан на недопустимых и противоречивых доказательствах, которым не дана должная оценка. Показания о причастности к преступлениям сфальсифицированы применением пыток. Сиражутдинов считает себя невиновным, а выводы суда не соответствующими обстоятельствам дела. По мнению осуждённого суд не оценил в полной мере его инвалидность, нахождение на иждивении двоих малолетних детей, отсутствие судимости. Просит снизить наказание, в том числе с применением условного осуждения.

Адвокат Эстрина Л.В. в защиту Стрункина И.А. утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании; суд не учёл обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы; при наличии противоречивых доказательств, в приговоре не указано по каким основаниям суд принял одни из них и отверг другие. Так, в приговоре не отражены показания потерпевшего У [] о том, что на него напали двое молодых людей, среди которых не было Стрункина. Протокол опознания У [] Щеглевых является недопустимым доказательством, так как опознание проведено по подсказке следователя, о чём показывали в судебном заседании У [] и статист М [], дата проведения опознания 4.08.2008 г. не соответствует указанной в протоколе – 1.08.2008 г., в нарушение ч.2 ст.193 УПК РФ до начала опознания Уточкин не был допрошен по приметам опознаваемого, по показаниям потерпевшего статисты отличались от Щеглевых по возрасту, росту, телосложению и внешнему виду. Судом не дана оценка показаниям Щеглевых о том, что до помещения в следственный изолятор он не был знаком со Стрункиным; показаниям С [] о том, что Стрункин не покидал дом в ночное время, у него не было телефонного аппарата. В отношении У [] не применялась угроза

насилия, опасного для жизни и здоровья, поэтому действия должны квалифицироваться, как грабёж. Вывод суда о совершении преступления организованной группой не основан на доказательствах. Положенный в основу обвинительного приговора протокол опознания потерпевшим Б. Гаджиева по фотографии, является недопустимым доказательством, полученным в нарушение ст.193 УПК РФ, так как имела возможность предъявление лица для опознания. До опознания Б. не давал показания о приметах опознаваемого. На предварительном следствии Гаджиев 27.08.2008 года заявлял о совершении преступления в отношении Б. совместно с Новиковым и Иноземцевым (т.14 л.д. 43-44). Адвокат просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Осуждённый Стрункин И.А. в своей кассационной жалобе утверждает, что выводы суда о его виновности основаны на предположениях и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Суд не учёл доказательства защиты о его непричастности к преступлениям: показания потерпевшего У., показания Ш., Г., С. и других свидетелей. С. просит отменить приговор, как необоснованный и несправедливый, ограничиться отбытым наказанием.

В возражениях на кассационные жалобы государственным обвинителем Фёдоровым Н.А. приведены доводы их несостоятельности.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующему.

По смыслу ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Приговор в части осуждения Гаджиева, Сиражутдинова и Стрункина за разбой, совершённый 27 января 2008 года в отношении Бирюкова, не отвечает таким требованиям закона.

Так, вывод суда о виновности указанных лиц в совершении разбоя основан на признательных показаниях Гаджиева в ходе предварительного следствия об обстоятельствах совершения преступления, его явке с повинной, данных осмотра места происшествия и протокола опознания Гаджиева Б. по фотографии, показаниях свидетеля С. о том, что после 15 января 2008 года Стрункин не пользовался автомашиной, а также на показаниях потерпевшего Б. и свидетеля Е. в ходе предварительного следствия.

Как видно из протокола судебного заседания, показания потерпевшего Б. об обстоятельствах совершения преступления и показания свидетеля Е.

опровергающие показания С [REDACTED], были оглашены при отсутствии согласия стороны защиты, то есть в нарушение требований ч. 1 ст. 281 УПК РФ, допускающей оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования, с согласия сторон. Исключительных обстоятельств оглашения их показаний, которые предусмотрены ч.2 ст.281 УПК РФ, не имелось.

Поэтому данные доказательства, подлежат исключению из обвинительного приговора в силу ч.1 ст. 75 УПК РФ.

Оценивая совокупность оставшихся доказательств, Судебная коллегия находит их недостаточными для вывода о виновности осуждённых в совершении разбоя. Так, при осмотре места происшествия не зафиксировано каких-либо следов преступления. Сиражутдинов и Стрункин отрицали свою причастность к преступлению. Показаниями свидетеля С [REDACTED] исключается участие в преступлении Стрункина. Показания Гаджиева в ходе предварительного следствия об участниках преступления противоречивы. В судебном заседании Гаджиев сообщил о недостоверности своих показаний. Возникшие сомнения в виновности Стрункина, Сиражутдинова и Гаджиева, в том числе об обстоятельствах опознания последнего по фотографии, не устранены.

С учётом изложенных обстоятельств, а также того, что судом использованы все имеющиеся возможности обеспечения явки потерпевшего и свидетеля в судебное заседание, в том числе и неоднократные приводы, которые не дали положительных результатов, Судебная коллегия находит необходимым отменить приговор в связи с непричастностью указанных лиц к преступлению.

В остальном выводы суда о виновности осуждённых в совершении преступлений, как установлено судом, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, так как основаны на совокупности достоверных доказательствах, которые полно и правильно изложены в приговоре. Доводы кассационных жалоб о недоказанности вины осуждённых в совершении отдельных преступлений, несостоятельны.

Так, потерпевшие показывали суду об обстоятельствах открытого хищения принадлежащего им имущества и денежных средств. Из показаний З [REDACTED], Е [REDACTED], Т [REDACTED], А [REDACTED], С [REDACTED], Х [REDACTED] и С [REDACTED] следует, что требуя передачи денег, нападавшие угрожали им убийством, то есть применением насилия опасного для жизни и здоровья. Потерпевшие Р [REDACTED], Х [REDACTED], Х [REDACTED], Р [REDACTED], Ш [REDACTED] утверждали о том, что осуждённые угрожали им физической расправой, что обоснованно оценено судом, как угроза применения насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Показания потерпевших были должным образом исследованы в судебном заседании, в том числе путём оглашения их показаний в ходе предварительного следствия, достоверность которых была подтверждена.

В ходе предварительного следствия потерпевшие опознавали, в том числе по фотографиям, лиц, участвовавших в хищении имущества: Сиражутдинова опознал З[]; Гаджиева – Т[], А[], Р[], Е[], С[], Ха[] и С[], Щеглевых - Ут[]

В своих показаниях в качестве подозреваемых и обвиняемых, в том числе при проверке показаний на месте, осуждённые сообщали детали совершённых преступлений, информацию о соучастниках и роли каждого в преступлениях. Так, Гаджиев показывал о преступлениях в отношении всех потерпевших, Сиражутдинов – в отношении З[] и Е[], Иноземцев – в отношении Х[], Т[], А[], Р[]. Кроме того Иноземцев заявлял о причастности к преступлению в отношении С[] и Е[]. Из его показаний следует, что он выполнял роль водителя, а в случае с Р[] забирал также мясную продукцию. Показания осуждённых исследованы в соответствии с положениями ст.281, 285 УПК РФ.

Изложенные доказательства соотносятся также с показаниями свидетелей, данными осмотра мест происшествия, исследованными документами.

Вопреки доводам жалоб, доказательства, положенные в основу вывода о виновности осуждённых являются допустимыми, полученными в соответствии с требованиями УПК РФ. Оценка исследованных доказательств, является верной, соответствующей положениям ст.88 УПК РФ и ст.49 Конституции РФ.

Предъявление осуждённых для опознания соответствовало положениям ст.193 УПК РФ. Потерпевшие указывали признаки, по которым они опознают одного из трёх предъявленных лиц. Вопреки доводам жалоб, до проведения опознаний потерпевшие также были допрошены о приметах преступников. Как видно из материалов дела, опознание по фотографиям проводилось по месту жительства потерпевших, в регионах Российской Федерации, находящихся на значительном удалении от места нахождения подозреваемых в совершении преступлений, поэтому отсутствовала возможность предъявления лиц для опознания. Т[] опознавал Гаджиева в [], А[] и С[] - в [], Е[] – в []. Судебная коллегия не усматривает нарушений правил опознания по фотографии Гаджиева потерпевшими Х[] и С[], учитывая специфику преступлений, сопряжённых с опасностью жизни и здоровья потерпевших. В судебном заседании Х[] выразила уверенность в том, что опознала участвовавшее в разбое лицо.

Доводы жалоб о том, что допрос У [] в качестве потерпевшего, опознание им Щеглевых, проводились не 1 августа, а 4 августа 2008 года опровергаются протоколами соответствующих следственных действий от 01.08.2008 года, с содержанием которых были согласны все участники. Утверждение о том, что опознание было проведено с подсказки следователя, также является несостоятельным, поскольку замечания на протокол следственного действия не поступали. Поэтому показания потерпевшего в судебном заседании и статиста М [] об этом подлежали критической оценке. Из показаний следователя С [] усматривается, что при предъявлении для опознания Щеглевых статисты были похожи на опознаваемого. Данные показания опровергают доводы жалоб о значительном отличии статистов от обвиняемого. Показания У [] о том, что на него напали двое молодых людей, среди которых не было С [] являются недостоверными, так как противоречат другим исследованным доказательствам.

Допросы осуждённых в ходе предварительного следствия проведены в соответствии с требованиями ст. 187, 189, 190, 194 УПК РФ, в присутствии адвокатов, что исключало применения недозволенных методов. Адвокат Т [] был фактически допущен к участию в следственных действиях, отводы ему не заявлялись, данных о недобросовестном исполнении обязанностей защитника в материалах дела не содержится, поэтому несостоятелен довод о нарушении права на защиту Сиражутдинова.

Судом обоснованно констатирована несостоятельность версии о недозволенных методах следствия с целью получения нужных показаний подозреваемых и обвиняемых, которая должным образом была проверена следственными органами и в судебном заседании. По результатам проведённой проверки следственными органами не установлено обстоятельств, на которые ссылались осуждённые. В судебном заседании допрошены многочисленные свидетели, в том числе участники следственных действий, из показаний которых не усматривается применение какого-либо насилия в отношении осуждённых со стороны сотрудников милиции и следователей. Обстоятельств, свидетельствующих о необъективности допрошенных свидетелей, не установлено, исходя из оценки их показаний во взаимосвязи с другими доказательствами. Выявленные незначительные ссадины Гаджиева и Сиражутдинова при проведении следователями медицинского освидетельствования, могли быть причинены при иных обстоятельствах.

Как видно из протоколов, в ходе допросов обвиняемым, свидетелям и потерпевшим разъяснялись права, предусмотренные соответственно, ст. 46, 47, 56, 42 УПК РФ, в том числе право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и других близких родственников. В этом случае не требуется

дополнительное разъяснение статьи 51 Конституция РФ о том же праве граждан.

Судом в полной мере обеспечена состязательность сторон, все заявленные ходатайства рассмотрены, необоснованных отказов в исследовании доказательств, имеющих значение для дела, не усматривается. Поэтому с утверждение о необъективности суда согласиться нельзя.

Право на защиту обвиняемых было обеспечено в полной мере. Замена защитника Гаджиева – адвоката Жихарева другим адвокатом была произведена сразу же, в связи с утверждением подсудимого об имеющихся с ним разногласиях, что соответствовало требованиям закона (ст.51 УПК РФ).

Довод кассационных жалоб о том, что осуждённые были лишены права на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, не состоятелен.

Пункт 2 ч. 2 ст.30 УПК РФ предусматривает возможность рассмотрения данного уголовного дела в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей лишь по ходатайству обвиняемого.

Как видно из протоколов ознакомления обвиняемых и их адвокатов с материалами уголовного дела, в соответствии с ч. 5 ст.217 УПК РФ следователь разъяснял право заявлять ходатайства о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей. Однако обвиняемые письменно выразили нежелание воспользоваться такой формой судопроизводства. Не были заявлены соответствующие ходатайства после ознакомления с материалами дела и непосредственно в ходе предварительного слушания, где рассматривался единственный вопрос – о мере пресечения.

Решение вопроса о мере пресечения в отсутствие Гаджиева Н.Д. было обусловлено его заболеванием, препятствующим обеспечения явки в судебное заседание.

Ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, заявленные после назначения судебного заседания, суд обоснованно отклонил, так как в соответствии с положениями п.1 ч.5 ст.217, п.1 ч.5 ст.231 УПК РФ после назначения судебного заседания недопустимо заявление таких ходатайств.

Замечания Гаджиева Н.Д. и других участников процесса на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с требованиями ст.260

УПК РФ. В постановлении судьи приведены мотивы, по которым отклонены замечания. Кассационные жалобы не содержат убедительных доводов, которые опровергали бы обоснованность принятого решения.

Как видно из материалов дела, в проведении следственных действий участвовали понятые Л. [REDACTED] и Б. [REDACTED], находящиеся на практике в Следственном управлении. В протоколе, понятые удостоверили правильность следственных действий, наряду с потерпевшими, осуждёнными, статистами. Из показаний Л. [REDACTED] и Б. [REDACTED] в судебном заседании не усматривается их заинтересованность по делу. Поэтому довод адвоката Матназаровой и осуждённого Сиражутдинова о недопустимости протокола опознания с участием указанных понятых, Судебная коллегия находит несостоятельным.

По окончании судебного следствия проведены прения сторон в соответствии с положениями ст.292 УПК РФ. Осуждённый Гаджиев выступал в прениях сторон, что отражено в протоколе судебного заседания.

Из протокола судебного заседания усматривается также, что отводы председательствующему по делу, участвующим в деле государственным обвинителям, секретарям судебного заседания, не заявлялись. Обстоятельств, исключающих их участие в процессе, не усматривается.

При таких обстоятельствах не могут быть признаны состоятельными приведенные в кассационных жалобах доводы о недопустимости отдельных доказательств.

Нарушений уголовно-процессуального закона на предварительном следствии и в суде, которые могли бы ограничить права осужденных, повлиять на выводы суда о доказанности их вины и явиться основанием для отмены приговора, по делу не имеется.

Судом приведены убедительные доказательства совершения преступлений Гаджиевым, Иноземцевым и Сиражутдиновым организованной группой, а так же мотивы по которым данный квалифицирующий признак вменён осуждённым.

Об устойчивости организованной группы свидетельствуют, в частности, большой временной промежуток её существования, а также неоднократность совершения преступлений в составе не менее двух членов группы. Как правильно указал суд, осуждённые рассматривали преступную деятельность как регулярный источник дохода. Характер их преступной деятельности, а также формы и методы её осуществления предполагают объединение усилий нескольких лиц и достаточно высокую степень координации действий участников преступной группы.

По показаниями Иноземцева, он был осведомлён о деятельности Гаджиева и Новикова по «обилечиванию» водителей на автотрассах в ночное время, то есть осознавал совершение открытого похищения денежных средств, доставлял их на автомобиле к месту преступлений в отношении Х [REDACTED], Т [REDACTED], А [REDACTED], Р [REDACTED] и Ш [REDACTED], С [REDACTED] и Е [REDACTED], тем самым участвовал в совершении организованной группой хищений чужого имущества.

По смыслу закона (ч.2 ст.33, ч.2 ст.34, ч. 3 и 5 ст.35 УК РФ) при совершении преступлений организованной группой, действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство, без ссылки на статью 33 УК РФ. Поэтому довод жалоб о том, что действия Иноземцева должны квалифицироваться как пособничество в грабеже, является необоснованным.

По факту совершения преступления в отношении Ут [REDACTED] Судебная коллегия находит необходимым переквалифицировать действия осуждённых Стрункина И.А. и Щеглевых С.О. на пп. «а, г» ч.2 ст.161 УК РФ, как открытое похищение имущества группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия не опасного для жизни и здоровья.

Как видно из показаний Ут [REDACTED] признанных достоверными, двое молодых людей требовали передачи денег, один из них угрожал причинением телесных повреждений и повреждением автомашины, телесных повреждений ему не причиняли.

Судебная коллегия находит, что прозвучавшая угроза, не может расцениваться, как опасная для жизни и здоровья потерпевшего, следовательно, нет оснований для квалификации действий Стрункина по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ, а Щеглевых – по ч.3 ст.162 УК РФ.

Из показаний Щеглевых С.О. в качестве подозреваемого от 01.08.2008 года следует, что 4 октября 2007 года совершили преступление по предварительному сговору с Новиковым и Стрункиным, который управлял автомашиной [REDACTED]

Вывод суда о том, что Стрункин состоял в организованной группе с Гаджиевым и Н [REDACTED], который в настоящее время умер, основан лишь на информации Щеглевых со слов Н [REDACTED]. Однако фактическими действиями данная информация не подтверждена. Он осуждён за совершение единичного преступления. В приговоре суд не мотивировал должным образом, почему он считает, что Стрункин действовал в составе организованной группы. Обстоятельства дела, изложенные при описании данного преступного деяния, не свидетельствуют об устойчивости группы.

Поэтому квалифицирующий признак - совершение Стрункиным грабежа организованной группой, не нашёл своего объективного подтверждения.

Кроме того, квалифицирующий признак совершения грабежей и разбоев с незаконным проникновением в иное хранилище вменён осуждённым необоснованно.

Незаконным проникновением в хранилище признано проникновение в салоны автомобилей, припаркованных на автотрассах.

В соответствии с п. 3 примечаний к ст. 158 УК РФ под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, магистральные трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной и предназначены для постоянного или временного хранения, материальных ценностей (в редакции ФЗ от 30.12.2006 г. № 283).

Автомашина, не находившаяся в месте, отведенном для хранения имущества, похищенного осужденными, а стоявшая на улице и являющаяся не хранилищем, а средством передвижения, не подпадает под указанные в п. 3 примечаний к ст. 158 УК РФ признаки.

В остальном квалификация действий осуждённых является верной.

Назначенное осуждённым наказание соответствовало положениям ст.6, 60 УК РФ. Судом в полной мере учитывались указанные в кассационных жалобах обстоятельства. Оснований для снижения справедливого наказания по конкретным статьям уголовного закона Судебная коллегия не находит, в том числе в связи с исключением признака преступлений – незаконного проникновения в иное хранилище. Однако, с учетом роли Иноземцева в преступлениях, отмены приговора по одному из преступлений в отношении других осуждённых, подлежит снижению наказание, назначенное Иноземцеву, Сиражутдинову и Гаджиеву по совокупности преступлений. В связи с переквалификацией действий Стрункина и Щеглевых, им назначается наказание, с учётом всех установленных по делу обстоятельств.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

отменить приговор Воронежского областного суда от 17 мая 2010 года в части осуждения Гаджиева Н. [REDACTED] Д. [REDACTED], Сиражутдинова Д. [REDACTED] М. [REDACTED], Стрункина Ив. [REDACTED] А. [REDACTED] по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ, за преступление отношении Бирюкова А.В. Признать их право на реабилитацию.

Этот же приговор Воронежского областного суда в отношении Гаджиева Н.Д., Иноземцева К.Е., Сиражутдинова Д.М., Стрункина И.А., Щеглеватых С.О. изменить.

По факту хищения имущества У. переqualифицировать: действия Стрункина с п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ на пп. «а, в» ч.2 ст.161 УК РФ, по которой назначить 5 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа;

действия Щеглеватых с ч.3 ст.162 УК РФ на пп. «а, в» ч.2 ст.161 УК РФ, по которой назначить 4 года лишения свободы в исправительной колонии общего режима без штрафа.

Исключить квалифицирующий признак преступлений, совершённых Гаджиевым, Сиражутдиновым, Иноземцевым, – незаконное проникновение в иное хранилище.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний:

Гаджиеву Н.Д. по совокупности пяти преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст.161, трёх преступлений, предусмотренных п. «а» ч.4 ст.162 и одного преступления, предусмотренного ч.3 ст.162 УК РФ окончательно назначить 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Сиражутдинову Д.М. по совокупности двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст.161 УК РФ, и одного преступления, предусмотренного п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ окончательно назначить 6 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Иноземцеву К.Е. снизить наказание, назначенное по правилам ч.3 ст.69 УК РФ до 7 лет 3 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Исключить назначение наказания Стрункину И.А. по правилам ч.3 ст.69 УК РФ.

В остальном этот же приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Гаджиева Н.Д., Иноземцева К.Е., Сиражутдинова Д.М., Стрункина И.А., Щеглеватых С.О., адвокатов Эстриной Л.В., Матназаровой С.К. – без удовлетворения.

Предсе

Судьи